

179. Какъ царская дочь захотѣла нужду узнать.

Рабочіе работали. Царская дочь слышала, что нужда есть въ міру, и захотѣла она узнать, что такое за нужда; пошла искать нужду. Взяла тамъ своихъ прислугъ: кучера, фрейлиновъ, всѣхъ няневъ забрала и поѣхала нужду искать. Долго съ ними ѣхала — никакой нужды не находить. Фрейлина сказала, что „я не могу ѣхать дальше“. Съ эстаго слова она ее уволила, а все нужды не видитъ. Много время ѣхала; никакой нужды не найдетъ, все нѣтъ нужды. Потомъ няня тоже отъ ней отказалась, что, дескать, „и я не могу ѣхать“. Осталась она съ однѣмъ кучеромъ и все нужды не видитъ, все не находить еѣ. Кучеръ сталъ проситцы у ней, что „отпустите меня, я не могу ѣхать“. Такъ что она одна пошла. Долго шла, а все нужды не нашла. Издалека видала она ужъ очень прекрасное имѣніе, хорошее, и „дай я, говорить, пойду туды. Во всѣхъ я, говорить, царствахъ перьбывала; а это что за мѣстечко такое красивое?“ Ну и пошла туды; подходить къ этому мѣстечку: прекрасный большой садъ, и такихъ свѣтовъ, кажется, нигдѣ и нѣтъ; въ саду царскій дворецъ, и преотлично онъ состроенъ, очень фигуристо. Кругомъ дому очень хорошая рѣшетка, и потомъ есть ворота; у воротъ презлые, лихіе львы. И она все этой нужды не найдетъ. Проти воротъ паратное; у паратной стоятъ львы. И все она нужды не находить. Какъ она подошла къ паратному, львы ей поклонились. Опять она все нужды не видитъ. Подошла къ паратному — паратное отворилось; неизвѣстно, кто ее отворилъ. Входитъ она въ эфтотъ дворецъ; ей захотѣлось чаю попить; неизвѣстно, кто (такъ, вм. кѣмъ) ей столы накрыты, и чай готовъ. Опять все она не находить нужды. И закусила, какъ

слѣдуить. Пошла по всему дворцу, приходитъ въ одну, къ примѣру, залу. Виситъ гробъ на 12 цѣпяхъ, и озлѣ гроба патреть на стѣнѣ, раскрасавецъ (это былъ заколдованный царевичъ); на столѣ лежитъ книга, и сказано: „хто эту книгу прочитаитъ всю, тотъ этого себѣ въ женихи получить“. Она эту книгу взяла и читала; и каждый ей день утромъ чай и завтракъ накрывается на столъ, и подаетъ неизвѣстно кто. И все она нужды не видитъ. И сколько она время это читаетъ; въ одно прекрасное время—ей скучно было — пошла она на море погулять; и моряки увезли дѣвочку; и она сжалолась, стала стараться эту дѣвочку отбить, нѣкоторымъ кричала, чтобы помогли. Потомъ она эту дѣвочку къ себѣ взяла для охоты (своихъ денегъ много, да и готово все, дають ѣсть). Эту дѣвочку она растила и выучила грамотѣ; тогда она ей помогала эту книгу читать. И все нужды не видитъ. Сколько время читали; остается очень немного ее читать, этой книги. Царской дочери захотѣлось уснуть; она и говорить этой морячкѣ, что „ты до эдакаго мѣста дочитаешь — больше не читай“. Дѣвочка-морячка не послушала ее: очень любопытно ей было: „что такіе за листочки, что ихъ не читать, дай прочитаю!“ Вотъ она остальные-то прочитала, гробъ-то и упалъ; гробъ упалъ, раскололся, и выходитъ царскій сынъ, изъ гробу изъ эстаго встаетъ; значить, яво отчитала. Онъ встаетъ и спрашиваютъ: „хто ты такая?“ Она яму отвѣчаютъ:—„я, говорить, царская дочь“.—Онъ говорить: „что-жъ ты одна здѣсь живешь?“—„Нѣтъ, говорить, у меня есть дѣвочка-морячка“. (Вотъ скоро нужду узнать). Онъ съ ней — уговариваться жениться; а дѣвочкѣ-морячкѣ,—она ходу не даетъ ей; она сидитъ одна въ комнатѣ и говорить: „вотъ, когда я нужду-то узнала! Я слушала, что крестьяне говорятъ, про нужду-то“. А онъ-то ходитъ мимо комнаты и говорить невѣстѣ своей: „что это твоя дѣвочка-морячка все про нужду упоминать?“ — „Да вотъ ее, говорить, мужички увезли, а я ее отбила, когда ходила гулять; вотъ она все про нужду и говорить“. — Значить, этотъ царскій сынъ приданое все сготовилъ и жениться собирается. Объ этой дѣвочкѣ попомнилъ: „надо и ее, говорить, одѣть“. И справили ей; а она (т. е. невѣста) и говорить: „что же ее очень-то и разодѣвать? Она—простая морячка, только что я ее обучила“. Чѣмъ Богъ послалъ,

обули-одѣли ее, и потомъ — свадьбу играть. Пригласилъ всѣхъ своихъ друзей, царское все фамиліе. Играли свадьбу, а дѣвочка остается съ нуждой.

Потомъ, въ одно прекрасное время задумалъ балъ собрать царскій сынъ, который былъ заколдованный. Всѣхъ приглашалъ царей опять, и царицѣ своей готовилъ платье самое лучшее и морячкѣ такое же: онъ видитъ, что -- не царская дочь — никакого нѣтъ обращенія — и что морячка не простая; вотъ онъ и собралъ, все имъ сдѣлалъ одинаковое. А она очень дерзко поступала съ нимъ: „зачѣмъ ты такъ разодѣлъ морячку?“ А онъ сказалъ, что „я такъ хочу, чтобы на балу была дѣвочка не обижена мной“. — Началась танцыя; эта замѣчательно танцуить, а эта какъ мѣшокъ топчется. Онъ въ своемъ пылу-разгарѣ подходилъ къ своимъ друзьямъ и спрашивалъ-совѣтовался: „какая, говорить, царская дочь изъ нихъ изъ обѣихъ?“ (Скоро нужда ее кончится). Тогда друзья показывали на царскую дочерю, что это — царская дочь. (Онъ ее скоро запикаить, застрѣлить за ложное показаніе). А это, говорить,—не царская. Онъ совѣтовался съ ними: „что мнѣ съ ней сдѣлать, что она ложно показала?“ Всѣ присовѣтали ее посадить подъ растрѣль. (Зачѣмъ она назвалась такъ). Онъ привелъ къ креслу и подчуить, угощать. „Садись на кресло“, говорить. И вынимантъ левдольверъ, и выстрѣлилъ въ нее, и была такова. (И нѣту моей морячки). Извиняется проти царской дочери, беретъ ее за руку, назывантъ своей невѣстой. (А этой ужъ кавырка подъ ахомъ была).

Онѣ женились, а всѣ люди удивились. Вотъ я тамъ была и медъ пила; по усамъ текло, а въ ротъ не попало; вся моя труда пропала!